

¹¹ Đảng cộng sản Việt Nam: văn kiện Đảng, Toàn tập, т. 5. Tr. 320.

¹² Ibid. Tr. 324.

¹³ Ibid. Tr. 377.

¹⁴ *Nguyễn Đình Thông*. Côn Đảo từ góc nhìn lịch sử (Кондао под историческим углом зрения), Th. phổ Hồ Chí Minh, 2012, Tr. 11.

¹⁵ Нгуен Ан Нинь — видный патриот-националист, основатель двух самых влиятельных оппозиционных колониальному режиму газет — «La cloche fele» и «La lutte».

Та Тху Тху — видный революционер, руководитель троцкистской фракции в коммунистическом движении Вьетнама;

Хюинь Ван Тхао — один из политических лидеров влиятельной в Кохинхине религиозной секты Каодай.

¹⁶ *Nguyễn Đình Thông*. Op. cit. Tr. 169—170.

¹⁷ *Nguyệt Tú*. Chí Minh Khai. Truyền Ki. Gia Jai, 2013. Tr. 171.

¹⁸ Ibid. Tr. 172.

¹⁹ Ibid. Tr. 6.

²⁰ *Nguyễn Đình Thông*. Op. cit. Tr. 172.

Н.В. Григорьева

КОРОЛИ ХУНГИ И «ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИЙ» В ИСТОРИИ ВЬЕТНАМА

«Традиции», которые кажутся старыми
или претендуют на то, что они старые,
часто оказываются совсем недавнего
происхождения и нередко — изобретенными.

Эрик Джон Эрнест Хобсбаум¹

Короли Хунги (*Hùng Vương, các Vua Hùng*), согласно легендам, вошедшим в исторические хроники², — короли первой вьетнамской³ династии, которая именовалась Хонг Банг и правила на протяжении 18 поколений, с 2879 г. по 258 г. до н.э. Принято считать, что короли Хунги управляли государством Ванланг, государственным объединением лаквьетов, непосредственных этнических предков современных вьетнамцев. Несмотря на то что источником информации о королях Хунгах являются легенды и предания, записанные лишь в XIV—XV вв., современная историческая наука Вьетнама если и не признает абсолютную реальность королей, то широко использует их имя для обозначения исторической эпохи, которая предшествовала китайским завоеваниям. Вьетнамские обществоведы часто соотносят «эпоху королей Хунгов» с эпохой бронзы, материальные

свидетельства которой, включая широкоизвестные бронзовые барабаны, принято называть памятниками Донгшонской культуры.

С конца XV — начала XVI вв. н.э. почитание королей Хунгов в качестве древних правителей и прародителей нации приобрело статус государственного культа, который в последующие столетия, в зависимости от политических установок правящей элиты, то ослабевал, то вновь набирал силу. В середине XX в., после того как Вьетнам освободился от колониальной зависимости, короли Хунги и их культ привлекли к себе внимание государственных деятелей как на севере Вьетнама, так и на юге, и широко использовались в целях укрепления национальной идеи в период первой и второй индокитайских войн. В «эпоху обновления» культ почитания доисторических королей вновь получил ощутимую поддержку со стороны властных структур СРВ: в середине 90-х годов XX в. день поминовения королей Хунгов, отмечаемый в 10-й день 3-го лунного месяца, был включен в календарь памятных дат; ежегодно в этот день высшие руководители вьетнамского государства стали принимать участие в пышных ритуалах, организуемых в мемориальном комплексе королей Хунгов на горе Нгиалинь в пров. Футхо, а с 2007 г. день поминовения королей-предков (*Ngày Giỗ Tổ Hùng Vương*) стал официальным государственным праздником и общенациональным днем. В декабре 2012 г. по инициативе Вьетнама культ почитания королей Хунгов был внесен ЮНЕСКО в список объектов нематериального культурного наследия человечества.

В ходе номинирования культа королей Хунгов в число объектов нематериального культурного наследия Вьетнам представил в ЮНЕСКО досье, из материалов которого следует, что культ сложился на основе преданий, верований и ритуалов, которые с глубокой древности были распространены среди вьетов⁴, населявших земли нынешней северовьетнамской пров. Футхо. Постепенно народные практики почитания легендарных королей распространились далеко за пределы провинции и приобрели характер общенационального культа. Поскольку центром формирования культа и местом сосредоточения священных реликвий, связанных с королями, является пров. Футхо, «номини-

руемый объект» был заявлен очень конкретно: «Култ почитания королей Хунгов пров. Футхо».

Материалы досье, представленного Вьетнамом в ЮНЕСКО в связи с этим событием, и сам выбор объекта для включения в состав нематериального культурного наследия человечества, с нашей точки зрения, продолжают традицию, заложенную в средние века и поддерживаемую во Вьетнаме вплоть до настоящего времени. Технологии, использовавшиеся и используемые вьетнамскими интеллектуалами в прошлом и в наши дни, имеют много общего и соответствуют концепции «изобретения традиции», несколько десятилетий тому назад сформулированной Э. Хобсбаумом в предисловии к коллективной монографии с одноименным названием⁵. Интересные результаты может дать анализ этой традиции в русле концепции Ж.Бодрийяра о «симулякрах и симуляции»⁶.

1. Короли Хунги как изобретение средневековых авторов

В 2012 г. в № 2 журнала «Вьетнамские исследования» было опубликовано научное эссе Л. Келли «Биография династии Хонг Банг как средневековая вьетнамская изобретенная традиция»⁷. Используя понятие «изобретенная традиция» (*invented tradition*), Л. Келли на основании анализа обширного массива вьетнамских и китайских источников показал, что вьетнамские легенды и предания «о древних временах», вошедшие в сборник «Удивительные события земли Линьнам», а затем и в официальные исторические хроники, — продукт целенаправленного творчества средневековых вьетнамских авторов. Эти истории, как считает Л. Келли, составлялись незадолго до или сразу после получения Вьетнамом (Дайвьетом) независимости от Китая (т. е. в конце 1-го — начале 2-го тысячелетия н. э.) в соответствии с идеологическими установками новой правящей элиты, обозначавшей свою идентичность термином «вьет»⁸. Основаны «истории о древних временах» были преимущественно на сюжетах, содержащихся в китайских источниках, а вовсе не сохра-

нялись и передавались изустно от поколения к поколению в народной среде в течение многих веков, как это было заявлено в предисловии к сборнику «Удивительные сказания земли Линьнам». Цель интеллектуального продукта вьетнамских средневековых авторов состояла в том, чтобы создать новую историческую традицию, обосновать ее древность и незыблемость связей с теми землями, на которых она возникла.

Что касается королей Хунгов, то Л. Келли акцентирует внимание на том, что в китайских источниках встречаются упоминания как о королях Хунгах, так и о королях Лаках, и детально прослеживает все случаи использования иероглифов 雒 «лак» и 雄 «хунг» в утраченных и сохранившихся китайских текстах, а также историю изучения этого вопроса. Л. Келли упоминает о том, что в работе французского сиолога А. Масперо «Изучение истории Аннама» (*Etudes d'Histoire d'Annam*, 1918 г.) было высказано мнение, что иероглиф 雄 «хунг» — это результат неправильного написания иероглифа 雒 «лак» и что короли скорее должны именоваться Лаками, а не Хунгами; о том, что Э. Гаспардон в 50-е годы прошлого века увидел за этими двумя иероглифами две «различные исторические традиции»: традицию, связанную с «лак», он интерпретировал как более раннюю и связанную с описанием заливных рисовых полей, а «хунг» — как более позднюю, связанную с описанием плодородия почв в южных землях. К. Тэйлор в своей монографии «Рождение Вьетнама», изданной в 1983 г., объяснил различия в китайских текстах большей или меньшей степенью знакомства китайских авторов с вьетнамской исторической традицией⁹.

В результате собственного анализа китайских источников Л. Келли приходит к выводу о том, что все сохранившиеся тексты, используя различные сочетания иероглифов 雒 «лак» и 雄 «хунг», передают примерно одну и ту же информацию. Суть этой информации условно сводится к следующему: в южных землях, где плодородие почв очень высокое, существует особый вид полей, и вокруг этих полей сложилась определенная иерархическая общественная система. Л. Келли соглашается с А. Масперо в том, что иероглиф 雒 «лак» следует считать более ранним, и добавляет, что, вероятнее всего, иероглиф 雄 «хунг»

появился позже, но не в результате ошибки переписчиков, а вполне осмысленно — для более точной передачи идеи плодородия почв — почвы с сильной (хунг) энергией. Что касается информации о королях Хунгах в записях так называемых народных преданий, то Л. Келли полагает, что вьетнамские авторы при составлении своих текстов ориентировались не на какой-то один определенный китайский источник, а использовали сразу несколько из них: и те, в которых при описании южных земель использовался иероглиф «лак», и те, в которых использовался иероглиф «хунг». Так, в результате компиляторских усилий средневековых вьетнамских книжников появились короли Хунги, управляющие народом лак при помощи «советников, которые назывались лакхау, и полководцев — лактыонг»¹⁰.

В итоге своих рассуждений Л. Келли заключает, что короли Хунги, вероятнее всего, в действительности не существовали, а были «изобретены» в средние века представителями местной элиты в процессе создания новой модели древней истории и, через нее, собственной идентичности, которую они осмысливали в категориях китайской культурной традиции¹¹.

2. Культ королей Хунгов: закрепление традиции и создание образов

Во Вьетнаме, как и в других странах дальневосточного культурного ареала, где преобладающей идеологической системой стало конфуцианство, династийная история — основа исторической хронологии, а культ правителя и культы правителей минувших династий — важная часть духовной жизни социума. История Вьетнама свидетельствует о том, что традиция, связанная с королями Хунгами, получала импульсы для своего развития в периоды усиления позиций конфуцианства, упрочения государственности или возникновения угроз для этой государственности. Полностью разделяя позицию Л. Келли о соответствии «историй о королях Хунгах» (династии Хонг Банг) концепции изобретенной традиции, мы полагаем, что формирование этой вьетнамской традиции происходило все-таки в более короткий

период времени, чем предполагает Л. Келли (конец 1-го — первые века 2-го тысячелетия н. э.), — а именно в последние десятилетия XV в.¹² Именно в эти годы, отмеченные усилением династии поздних Ле (1428—1788 гг.) и конфуцианства в качестве официальной идеологии государства, появились упомянутые выше памятники, содержащие информацию о королях: «Удивительные сказания земли Линьнам» (*Linh Nam chích quái liệt truyện*) и «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*). К этому же периоду относится появление текстов «нефритовых анналов» (*ngọc phả*) — генеалогических сводов династии Хонг Банг, содержащих жизнеописания 18 мифических правителей Хунгов, управлявших землями древних вьетов на протяжении более чем двух с половиной тысячелетий (с 2879 г. по 258 г. до н. э.). Именно в текстах «нефритовых анналов» все 18 правителей были персонифицированы и распределены по периодам правления, что способствовало закреплению эффекта их историчности на уровне народной культуры. Вьетнамские интеллектуалы, пусть даже и сомневающиеся в историчности королей, а тем более в реальности их жизнеописаний, нашли в содержании «нефритовых анналов» вполне достойную интерпретацию происхождения вьетнамской государственности и основания для рассуждений о ее «более чем четырехтысячелетней истории».

Не менее важным элементом традиции, связанной с королями Хунгами, стало создание культа их почитания в качестве древних правителей, основателей государственности и предков нации¹³. Оформление легенд о королях в культ вполне соответствует практике бытования «изобретенных традиций»: согласно Э. Хобсбауму, «изобретенная традиция» — это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени. ... Всюду, где это возможно, такие практики стараются обосновать свою связь с подходящим историческим периодом»¹⁴. Строительство поминальных храмов¹⁵, размещение в них алтарей и стел с тек-

стами жизнеописаний и храмовых историй, разработка и проведение ритуалов не только обеспечили регулярное повторение и преемственность элементам традиции, связанной с королями Хунгами, но и существенно способствовали ее материализации.

Вопросы сложения и развития культа королей Хунгов, а также его места в системе народных и государственных культов Вьетнама уже не раз привлекали внимание исследователей. Однако очень немногие авторы рассматривали этот культ с современных позиций социо-гуманитарного исследования. Если применить к вьетнамскому культу королей Хунгов категории концепции Ж. Бодрийяра, то можно обнаружить, что в определенные периоды истории Вьетнама культ королей Хунгов становился одним из значимых симулякров в сфере вьетнамской идеологии и духовности. Выполняя функции репрезентации несуществующего и продуцируя образы, не имеющие оригинала (весьма распространенный прием в практиках управления массовым сознанием), культ королей Хунгов способствовал стиранию различий между «воображаемым» (королями как объектами поклонений) и «реальным» (королями как вероятными историческими персонажами и предками всех вьетнамцев). В рамках поддержания культа королей за счет распространения впечатлений, переживаний и возникающих у участников и наблюдателей ритуалов чувственных образов происходила «симуляция» древности вьетнамской нации и историчности ее древних правителей.

3. Короли Хунги и короли Лаки в новой истории Вьетнама

В первые десятилетия правления последней вьетнамской императорской династии Нгуен (1802—1945 гг.) культ королей Хунгов, почитаемых среди правителей минувших династий, окончательно приобрел государственный статус (*quốc tế*) и отправлялся в столичном поминальном храме в г. Хюэ¹⁶. Параллельно с этим на горе Нгиалинь (*Nghĩa Lĩnh*)¹⁷, в пров. Футхо, в месте, связанном с именем королей средневековыми легендами,

продолжал развиваться храмовый комплекс, ставший к настоящему времени основным местом средоточия святынь и главным центром культа.

Существенным моментом в плане развития традиции, связанной с королями, стало установление фиксированной даты проведения государственного ритуала их поминаения — 10-й день 3-го лунного месяца. Как следует из текста стелы, установленной в верхнем храме королей Хунгов на горе Нгиалинь¹⁸, произошло это следующим образом: «*Прежде государственный ритуал отправлялся осенью. Во второй год правления императора Кхай Диня (в 1917 г.) губернатор пров. Футхо по имени Ле Чунг Нгок обратился в Министерство ритуалов с прошением, чтобы государственный ритуал ежегодно проводился в 10-й день 3-го лунного месяца, т. е. ... за один день до дня поминаения королей Хунгов. А день поминаения (11-й день 3-го месяца) предназначался для проведения ритуалов местными жителями*»¹⁹.

Приведенный выше текст показывает, что только в начале XX в. государственный культ королей Хунгов (как правителей минувших династий) по времени и по содержанию был совмещен с локальным культом королей [вероятнее всего, как священных предков (*Thánh Tổ*) и духов-покровителей местности (*Thánh Hoàng*)] уезда Фонтяу пров. Футхо. Таким образом, традиция проводить ритуал поминаения королей Хунгов в 10-й день 3-го лунного месяца, как и широкоцитируемые ныне строки народной песни (*ca dao*), которым часто приписывается многовековая древность: «*Куда бы ты ни направлялся — вверх по течению реки или вниз,— помни о поминании предков в 10-й день 3-го месяца*»,²⁰ не могли появиться ранее конца первой четверти XX в. Примерно к этому же времени относится реконструкция Верхнего храма Хунгов на горе Нгиалинь в его нынешних границах и формах.

В 30—40-е годы прошлого века, в период нарастания антифранцузских настроений и, соответственно, очередного усиления национальной идеи и конфуцианских ценностей, внимание вьетнамских интеллектуалов вновь обратилось к проблеме мифических королей. Поводом для этого послужили выводы А. Масперо, сформулированные в уже упоминавшейся выше ра-

боте «Изучение истории Аннама». Категоричное заключение автора о том, что «традиционно используемое аннамитами имя [королей] ошибочно и должно быть отвергнуто в силу того, что никогда не существовало королей Хунгов, а были лишь короли Лаки»,²¹ спровоцировало бурные дебаты среди исследователей вьетнамской древности. Как отмечает Dieu Thi Nguyen, участники дискуссии разделились на две противоборствующие группы — в поддержку и за резкое осуждение выводов А. Масперо. Его сторонники, полагавшие, что королей следует именовать Лаками, выступали за «научный историографический подход» и настаивали на том, что имя Хунг, появившееся в результате ошибки, должно быть заменено на имя Лак²². Представители другой группы определяющим фактором в решении вопроса считали «приверженность традиции»: с древних времен вьеты знали лишь королей Хунгов, в легендах и исторических хрониках вьетов упоминаются только короли Хунги, и нет никаких оснований для того, чтобы называть их Лаками. «*Предки нашего народа короли Хунги и есть короли Хунги, они никогда не были королями Лаками*»²³.

Вероятно, подобные дискуссии между исследователями и любителями древности могли продолжаться долго, если бы легендарные короли Хунги не были подняты на знамена самым известным и авторитетным вьетнамским политическим деятелем XX в., президентом независимого Вьетнама Хо Ши Мином.

4. Короли Хунги и развитие традиций в новейшей истории Вьетнама

Хо Ши Мин, мудрый и успешный национальный лидер, хорошо понимал и умело использовал в своей деятельности различные социотехнологии и приемы создания ценностей. Культ королей Хунгов привлек его внимание уже в первый год существования независимого вьетнамского государства: в 1946 г. февральским декретом Хо Ши Мина 10-й день 3-го лунного месяца был объявлен Днем королей Хунгов, выходным праздничным днем²⁴. Основанием для этого решения было стремление предос-

тавить государственным служащим возможность принять активное участие в ритуальных мероприятиях и мысленно «обратиться к национальным истокам» (*hướng về cội nguồn dân tộc*). В тот же год при проведении церемонии поклонения королям приглашенный Хо Ши Мином в состав правительства и назначенный министром внутренних дел известный интеллеktуал-патриот Хюинь Тхук Кханг²⁵ от имени правительства ДРВ преподнес к алтарю Хунгов в главном храме на горе Нгиалинь карту Вьетнама и богато украшенный меч, совершив традиционный ритуал поклонения королям-предкам²⁶. Этот жест, вероятнее всего, был призван символизировать преемственность власти от древних королей к правительству независимого Вьетнама и тем самым способствовать авторитету правительства Хо Ши Мина среди приверженцев традиционной культуры.

В 1954 г. 19 сентября, 4 месяца спустя после исторической победы вьетнамской армии при Дьенбьенфу и перед решающей битвой за Ханой, президент Хо Ши Мин посетил все храмы мемориального комплекса королей Хунгов на горе Нгиалинь в пров. Футхо. Вечером того же дня на встрече с бойцами 308-го ударного батальона, направлявшегося в Ханой, у нижнего храма комплекса королей Хунгов Хо Ши Мин сказал: *«Мы с вами встретились здесь случайно, но в этом есть глубокий смысл. В далеком прошлом короли Хунги создали нашу страну, а сейчас мы все вместе должны ее отстоять»*²⁷. Фрагмент этого высказывания *«...короли Хунги создали нашу страну...»* однозначно определил место мифических королей в общественной жизни страны и стал одной из самых расхожих цитат в новейшей истории Вьетнама.

Спустя полтора десятилетия традицию почитания королей Хунгов публично поддержал Фам Ван Донг, один из ближайших соратников Хо Ши Мина, в течение более чем 30 лет выполнявший обязанности премьер-министра ДРВ—СРВ. В 1969 г. он выступил с программной статьей, в которой, в частности, говорилось: *«...короли Хунги — наши предки, предки вьетнамского народа с тех времен, когда наш народ стал страной, и это была страна Ванланг.... Именно потому что прошло много тысячелетий, сменилось множество поколений и произошло множество перемен, мы,*

*вьетнамцы, по-прежнему с благодарностью вспоминаем королей Хунгов, исполненные любви и веры...»*²⁸

В целом в течение двух десятилетий с середины 50-х до середины 70-х годов прошлого века в условиях военного времени и существования двух вьетнамских государств для многих вьетнамцев национальная идея ощущалась особенно остро, и образы мифических королей повсеместно продолжали ассоциироваться с истоками нации и государственности. В южной части страны в установленный день пышные церемонии поминовения Хунгов проводились и в бывшей императорской столице г. Хюэ, и в столице Республики Вьетнам г. Сайгоне. Несколько сайгонских храмов и пагод было трансформировано в храмы, посвященные королям Хунгам²⁹.

В Демократической Республике Вьетнам в эти тяжелые военные годы, благодаря открытиям и успехам в области археологии, эпоха мифических королей, описанная в средневековых памятниках, обрела некий материальный контекст, и вся древняя история Северного Вьетнама (до середины III в. до н. э.) была названа «эпохой королей Хунгов». Разнообразные явления вьетнамской древности, от специфики общественного устройства и земледелия до музыкальных инструментов (главным образом, бронзовых барабанов) и извлеченных из земли украшений, были отнесены к «эпохе королей Хунгов». С энтузиазмом наполняя содержанием цитату из высказывания Хо Ши Мина (ставшую в ДРВ—СРВ крылатой фразой, девизом-мотиватором и эпиграфом для многих научных работ) *«...короли Хунги создали нашу страну...»*, исследователи Северного Вьетнама подготовили и опубликовали множество трудов, призванных прояснить самые разные аспекты «эпохи Хунгов». Наиболее представительными публикациями в этом ряду следует считать четырехтомник «Короли Хунги строят страну» (1970—1974 гг.)³⁰ и коллективную монографию «Эпоха королей Хунгов» (1971 г.)³¹. В названных работах нашли отражение материалы четырех научных конференций по проблемам «эпохи королей Хунгов», организованных при участии Института археологии, Института истории, Исторического музея и Ханойского государственного университета. Если посмотреть на эти процессы через призму концепции Ж. Бод-

рийяра, то можно увидеть, что модель прошлого, «изобретенная» в XV в. вьетнамскими книжниками, в конце XX в., в процессе научных (или псевдонаучных — ?) исследований, была отнесена «к порядку истории, науки и музея»;³² что, как и прежде, традиция, связанная с королями Хунгами, широко использовалась для «симуляции» древности и жизнеспособности вьетнамской нации и государственности.

После того как в 1975 г. завершились военные действия и началась подготовка к воссоединению двух вьетнамских государств, Фам Хюи Тхонг (*Phạm Huy Thông*), директор Института археологии, один из видных ученых-историков того времени, опубликовал статью «Трижды построить страну» (*Ba lần dựng nước*), в которой под «построениями страны» он имел в виду следующее: создание государства Ванланг королями Хунгами в 2879 г. до н. э., создание государства Дай Ко Вьет в 939 г. н. э. и образование единого вьетнамского государства в 1975—1976 гг.³³ Так, в русле традиции, созданной в средние века, между государством легендарных королей Хунгов и Социалистической Республикой Вьетнам была установлена прямая связь.³⁴

5. Культ Королей Хунгов — нематериальное культурное наследие человечества. Новое время — новые традиции

Исследователи современного Вьетнама неоднократно обращали внимание на укрепление позиций культа королей Хунгов в эпоху «дой мой» (обновления): с середины 90-х годов прошлого века 10-й день 3-го лунного месяца был включен в официальный календарь праздничных дат, а с начала 2000-х годов высшие руководители вьетнамского государства ежегодно участвуют в проведении ритуалов поминаения королей в храмовом комплексе на горе Нгиалинь в пров. Футхо³⁵. В апреле 2007 г. Национальное собрание СРВ утвердило новую редакцию 73-й статьи Трудового кодекса, и 10-й день 3-го лунного месяца второй раз (после 1946 г.) в истории независимого Вьетнама стал выходным, праздничным днем. Характерно, что по результатам обсуждения

двух возможных вариантов названия для этого праздника выбор остался за более «актуальным» — «День поминаения предков — королей Хунгов» (*Ngày giỗ tổ Hùng Vương*)³⁶.

В статье 2004 г. (см. прим. 13) П.Ю. Цветов пояснил происходящее так: «...нынешнее возвеличивание мифических Хунг-выонгов в СРВ — явление не случайное и не спонтанное», оно связано с установкой руководства КПВ на использование традиционных ценностей и народных обычаев для «преодоления политических, идеологических и психологических трудностей текущего этапа»³⁷. Схожим образом прокомментировала эти процессы в 2009 г. О.В. Новакова: «Это возвеличивание исторического прошлого через реанимацию культа правителей понадобилось... для решения сложных актуальных задач, возникших на рубеже XX—XXI веков в результате сложившейся новой для Вьетнама геополитической и экономической ситуации. ... В такие переломные моменты общество апеллирует к базовым духовным национальным ценностям, прежде всего к национальной культуре и к традиционным религиозным и этическим ценностям»³⁸.

В декабре 2012 г. короли Хунги, легендарные создатели вьетнамской государственности, в течение нескольких дней были самыми упоминаемыми персонажами на страницах вьетнамских газет, журналов и новостных порталов сети Интернет. Причиной небывалого всплеска популярности доисторических королей послужил тот факт, что 6 декабря 2012 г. на заключительном заседании 7-й сессии Межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального наследия «Культе почитания королей Хунгов пров. Футхо» среди прочих 27 объектов из 36 номинированных был официально внесен в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Этому значимому и радостному для многих вьетнамцев событию предшествовала большая подготовительная работа: Вьетнам представил в ЮНЕСКО досье, в котором содержалось подробное описание номинируемого объекта и приводились аргументы в пользу того, почему данный культ должен быть отнесен к категории всемирного нематериального культурного наследия³⁹.

Следует отметить, что Вьетнам занимает достаточно активную позицию в продвижении различных элементов своей на-

циональной культуры в число объектов всемирного наследия, признанных ЮНЕСКО. К настоящему времени таких объектов насчитывается восемь, большая часть из которых относится к сфере музыкальных традиций и видов народного пения. Особое положение в этом ряду занимают Фестиваль святого Зяунга (*Lễ Hội Gióng tại Đền Phù Đổng và Đền Sóc*, номинирован в 2010 г.) и культ королей Хунгов пров. Футхо (*Tín ngưỡng thờ cúng Hùng Vương ở Phú Thọ*, номинирован в 2012).

Решение ЮНЕСКО о включении культа королей Хунгов в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества обосновано соответствием заявленного объекта набору определенных критериев⁴⁰. С формальной точки зрения культ королей Хунгов в пров. Футхо, безусловно, соответствует критериям ЮНЕСКО, и ничего плохого во включении культа в состав всемирного культурного наследия нет. Однако решение Вьетнама придать всемирное значение именно этому элементу традиционной культуры (а не какому-то другому — традиционному театру кукол на воде или искусству лаковой живописи, к примеру) вызывает вопросы. С точки зрения сохранения и развития национальной культуры это решение выглядит тем более странным, что в 2011 г. в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО по инициативе Вьетнама было включено народное пение Соан пров. Футхо (*Hát Xoan Phú Thọ*), которое традиционно сопровождает обряды культа королей Хунгов.

Что касается положений основного содержательного документа из числа представленных в ЮНЕСКО — «Отчета о научной инвентаризации культа почитания королей Хунгов пров. Футхо»⁴¹, то детальный анализ этого документа не входил в нашу задачу, однако несколько существенных замечаний в контексте нашего рассмотрения вопроса хотелось бы сделать:

1. Описывая культ почитания легендарных королей, автор отчета использует информацию из тех же легенд в качестве исторических фактов, например: *«Тысячи лет тому назад этот район (окрестности горы Нгиалинь. — Прим. авт.) играл очень важную экономическую, социальную и культурную роль, будучи одновременно местом естественного развития сообщества и местом,*

где короли Хунги основали столицу государства Ванланг» или «...пров. Футхо находится в зоне расположения и культурного взаимодействия государств Ванланг и Аулак»⁴².

2. В отчете несколько раз упоминается о том, что главные персонажи культа, короли Хунги, могут быть почитаемы под другими именами, все из которых, так или иначе, оказываются связанными с божествами гор.⁴³ При этом число деревень и культовых построек, в которых почитаемые персонажи имеют имена горных божеств, существенно (почти в 2 раза) превышает количество деревень и храмов, где объекты поклонения именуются королями Хунгами⁴⁴. Возникает закономерный вопрос, почему автор отчета не пытается обозначить очевидную связь культа королей в пров. Футхо с более ранними формами местных верований⁴⁵.

3. Следуя традиции средневековых составителей легенд о доисторических королях Хунгах, автор отчета базирует описание культа на «устных сообщениях, полученных от людей старшего возраста». Анализ этих сообщений показывает, что нынешние пожилые жители пров. Футхо, так же, как и когда-то жители Вьетнама (Дайвьета) в далеком XV в., обладают невероятными свойствами памяти: они отчетливо, с указанием веков, «помнят» явления и процессы, которые имели место многие столетия (и даже — тысячелетия!) тому назад, причем не только в районе их нынешнего проживания, но и далеко за его пределами⁴⁶. Совершенно очевидно, что такого рода информация если и была на самом деле получена при опросах жителей провинции, то базируется она не на том, что эти люди реально помнят (или помнили их старшие родственники), а на том, что они узнали из других источников, причем явно недавнего происхождения (например, из средств массовой информации). Таким образом, мы можем видеть, что автор — составитель научного отчета о культе королей Хунгов, так же как и средневековые вьетнамские авторы, опираясь на устные сообщения жителей, которые якобы «передавались из поколения в поколение в течение многих веков», создает новую традицию — традицию древности и особой значимости культа королей-предков. Эта ситуация снова напоминает нам описанный Э. Хобсбаумом

процесс «изобретения традиций»: «Специфика “изобретенных” традиций заключается в том, что их связь с историческим прошлым по большей части фиктивна. Говоря коротко, эти традиции представляют собой ответ на новую ситуацию в форме отсылки к ситуации старой»⁴⁷.

Следует думать, что продвижение и признание культа королей Хунгов в качестве объекта нематериального культурного наследия человечества позволило вьетнамским идеологам решить несколько задач одновременно: *во-первых*, утвердить исключительную древность и значимость культа и тем самым повысить его статус в сознании граждан Вьетнама и международной общественности; *во-вторых*, вывести традицию, связанную с королями Хунгами, из сферы истории в сферу национальных традиций, верований и ритуалов. Характерным моментом в позиционировании культа в качестве объекта нематериального культурного наследия является его наименование в СМИ: название провинции (Футхо), которое присутствовало в полном официальном названии объекта, заявленного в ЮНЕСКО, принято опускать, в результате чего создается впечатление, что высокий статус всемирного наследия распространяется на культ королей, представленный по всей стране.

В наши дни культ королей Хунгов позиционируется в первую очередь как продукт древней духовной культуры, вне связи с сугубо историческим контекстом — государством Ванланг, Донгшонской культурой и с ее создателями — лаквьетами. Такой подход в эпоху глобализации, информационных технологий и формирования общества потребления представляется гораздо более продуктивным, так как предоставляет участникам и потребителям массовой культуры готовый и доступный набор ценностей-симулякров. Частые повторения позитивных лозунгов-мотиваторов: «...короли Хунги создали нашу страну...», «...помним о поминовании предков в 10-й день 3-го месяца...», ежегодные, все более масштабные ритуалы поминования королей-предков и новостные потоки о них — все это создает стереотипные представления, связывает образы легендарных королей с определенными переживаниями, эмоциями и внедряет их в подсознание граждан страны.

Новое время требует «изобретения» новых традиций. Современные руководители вьетнамского государства выбрали точный и проверенный способ: «изобретение традиций...— это процесс формализации и ритуализации. Его отличают также отсылки к прошлому — пусть даже только в форме предписываемого повторения»⁴⁸.

Примечания

¹ Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47—62 (далее — Хобсбаум).

² Во вьетнамских источниках информация о королях Хунгах впервые была зафиксирована в сборнике легенд и преданий XIV—XV вв. «Удивительные сказания земли Линьнам» (*Lĩnh Nam chích quái liệt truyện*) в разделе, посвященном династии Хонг Банг (*Hồng Bàng*). Несколько позже Нго Ши Лиен, придворный историограф династии Ле, включил сюжет о королях Хунгах в официальную хронику «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*).

³ Название страны «Вьетнам» и производные от него формы вошли в широкое употребление лишь с середины 40-х годов XX в. Однако как в самом Вьетнаме, так и за его пределами утвердилось традиция распространять нынешнее название страны и связанные с ним понятия на более ранние периоды истории, вплоть до глубокой древности. Здесь и далее, в силу сложившейся традиции, наименование древних государств и их жителей, которые соответственно существовали и проживали на землях нынешнего Северного и части Центрального Вьетнама, «Вьетнамом» и «вьетнамцами» носит не исторический, а условный характер.

⁴ В данном случае этноним «вьеты» используется в двух своих значениях — для обозначения этнического большинства СРВ, иначе называемого «кин», и, в силу сложившейся традиции, для обозначения древних (приблизительно с эпохи бронзы) жителей северной и частично центральной частей страны. О проблемах, связанных с использованием этнонима «вьет» применительно к древнему (до начала 2-го тысячелетия н.э.) населению Вьетнама, см.: O'Harrow, Stephen. Men of Hu, Men of Han, Men of the Hundred Man // Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient. Tome 75, 1986. P. 251; Леонов К.Ю. Этнический со-

став населения Цзяо по данным внешних анналов Тоан Тхы // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 93—113; Григорьева Н.В. Ранняя этническая история вьетнамцев в свете истории вьетнамского языка: проблема этнонимов // Вьетнамские исследования. Вып. 2. М., 2012. С. 198—227.

⁵ Hobsbawm, Eric. Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition. Eric Hobsbawm, Terence Ranger eds. Cambridge University Press, 1983. P. 1—14.

⁶ Baudrillard, Jean. Simulacres et simulation. Galilée, 1981; Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013 (далее — Бодрийяр).

⁷ Kelly, Liam C. The Biography of the Hồng Bàng Clan as a Medieval Vietnamese Invented Tradition // Journal of Vietnamese Studies, Vol. 7, No. 2 (Summer 2012). P. 87—130 (далее — Kelly).

⁸ Заметим, что не только вьетнамцы используют морфему «вьет» (кит. — юэ), так или иначе связанную с китайским квази-этнонимом «сто вьет» (кит. — бай юэ), в качестве самоназвания. Вьетами себя называли и продолжают называть некоторые другие группы населения, прежде всего относящиеся к тайско-кадайской языковой семье, населявшие и ныне населяющие пограничные с Вьетнамом районы Южного Китая. В этом контексте характерно замечание К. Тэйлора о том, что термин «вьет» не был «эндогенным» для Вьетнама (Taylor, Keith. The Birth of Vietnam, 1983. P. 43), а также сомнение Ст. О'Харроу в том, что «...древние китайские комментаторы соответствующих эпох сами ясно представляли себе, какие группы народов они обозначают названием «сто юэ», что это за народы, как они связаны между собой и где они проживают» (O'Harrow, Stephen. From Co-loa to the Trung Sisters' Revolt: Viet-Nam as the Chinese Found It // Asian Perspectives XXII/2, 1979. P. 140—164).

⁹ Kelly. Op. cit. P. 105—114.

¹⁰ Ibid.; последняя цитата из Полного собрания исторических записок Дайвьета. Том 1. М., 2002, с. 111. Заметим, что Нго Ши Лиен, автор Полного собрания исторических записок Дайвьета, тоже обращает внимание на путаницу с иероглифами 雒 «лак» и 雄 «хунг» в источниках и добавляет: «...впоследствии [слово] лактыонг по ошибке превратилось в хунгтыонг» (там же).

¹¹ Kelly. Op. cit. P. 105—114.

¹² Напомним, что, определяя процесс «изобретения традиций», Э. Хобсбаум уточняет: «Изобретенные традиции ... быстро утвержда-

лись в течение короткого, поддающегося датировке, периода времени, исчисляемого, пожалуй, несколькими годами» (Хобсбаум. Указ. соч. С. 48).

¹³ Подробнее см.: Антощенко В.И. Мифологические персонажи в государственном пантеоне духов во Вьетнаме // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. М., 2002. № 4 (далее — Антощенко); Цветов П.Ю. Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу // Восток (ORIENS). М., 2004. № 4. С. 109—115 (далее — Цветов).

¹⁴ Хобсбаум. Указ. соч. С. 48.

¹⁵ Вьетнамские авторы в своих исследованиях пытаются связать первую культовую постройку, посвященную королям Хунгам, с текстами «нефритовых анналов» и нынешним местоположением Верхнего храма комплекса Хунгов на горе Нгиалинь в пров. Футхо, а также датировать эту постройку (кумирню — *miếu*) концом 15-го века. Однако подобные предположения носят скорее гипотетический характер. Nguyễn Thị Tuyết Hạnh. Khu Di tích Đền Hùng từ thế kỷ XV đến nay (Комплекс памятников храма Хунгов) // Hùng Vương và tín ngưỡng thờ cúng Hùng Vương (các công trình nghiên cứu), tập 1 (Короли Хунги и культ почитания королей Хунгов (научные исследования), т.1. Hà Nội, 2012. Tr. 567—571, далее — Nguyễn Thị Tuyết Hạnh).

¹⁶ Подробнее см.: Антощенко. Указ. соч. С. 126.

¹⁷ Гора Нгиалинь известна также под другими названиями: гора Хунгов (*núi Hùng*), главная гора (*núi Cả*), гора Нгиакьонг (*núi Nghĩa Cương*) и некоторыми другими. Гора находится на территории деревни Котить (*Cổ Tích*) общины Хикьонг (Hu Cương) уезда Фонгтяу (Phong Châu) пров. Футхо (Phủ Thọ); возвышается на 175 м над уровнем моря. В настоящее время на горе располагаются 4 храма (нижний храм, храм колодца, средний храм и верхний храм), пагода Тхиен Куанг (Thiên Quang) и усыпальница короля Хунга 6-го.

¹⁸ Стела с текстом «*Hùng Vương từ khảo*» (пояснительное слово о королях Хунгах) была установлена в верхнем храме комплекса в 1940 г. Стела была утрачена, а затем восстановлена в 2010 г., как утверждает, в соответствии с оригиналом потомками г-на Буи Нгок Хоана (*Bùi Ngọc Hoàn*), губернатора провинции в 40-е годы XX в.

¹⁹ Nguyễn Thị Tuyết Hạnh. Op. cit. Tr. 651.

²⁰ «*Dù ai đi ngược về xuôi, nhớ ngày Giỗ Tổ mùng mười tháng ba...*».

²¹ Maspero Henri. études d'histoire d'Annam. IV. Le Royaume de Văn-lang // BEFEO, 1918. P. 1—10. Аннам и аннамиты — названия цен-

тральной части Вьетнама и ее жителей в период французского колониального господства. Поскольку в центральной части страны (в протекторате Аннам) располагалась императорская столица, г. Хюэ, название этой части Индокитайского союза часто распространялось на всю нынешнюю территорию Вьетнама.

²² Выводы А. Масперо среди прочих в 1930-е годы поддержал известный вьетнамский историк Дао Зуи Анх (Đào Duy Anh, 1904—1988 гг.), отметивший в своей книге «Очерки истории вьетнамской культуры» (Việt Nam văn hóa sử cương), опубликованной в 1938 г., что «*короли королевства Ванланг назывались Лак Вьонги*». В последующих работах Дао Зуи Анх пересмотрел свою позицию: сначала в статье 1942 г. он счел оба названия возможными — «*короли Хунги или короли Лаки*» (Dieu Thi Nguyen. Op. cit. P. 335—336), а затем, в статье 1972 г. согласился на компромисс — «*...название короли Хунги, связанное с истоками и судьбой наших предков, прошло через многие поколения, ...и наша национальная традиция состоит в том, чтобы именовать их именно так, поэтому сейчас мы продолжаем уважать эту традицию и следовать ей*» [Đào Duy Anh. Góp ý kiến về vấn đề Hùng Vương (Некоторые соображения по проблеме королей Хунгов) // Hùng Vương dựng nước (Короли Хунги строят страну). Tập 2, Hà Nội, 1972. Tr. 280].

²³ Цит. по: Dieu Thi Nguyen. Op. cit. P. 337.

²⁴ Декрет председателя национального собрания № 22/SL-CTN от 18.02.1946 г. Очевидно, впоследствии — в годы войны, разделения страны и развернувшейся в Северном Вьетнаме земельной реформы — заложенная этим декретом традиция была утрачена.

²⁵ Хюинь Тхук Кханг (Huỳnh Thúc Kháng, 1876—1947 гг.) был приглашен Хо Ши Мином в состав объединенного временного правительства, созданного в начале 1946 г., в возрасте старше 70 лет.

²⁶ Hoàng Đình Lân, Phạm Thị Nhung. Giỗ Tổ Hùng Vương- Ngày Hội hướng về cội nguồn của người Việt Nam (Поминовение королей Хунгов — вьетнамский праздник обращения к истокам) // Tạp chí Xây dựng Đảng (журнал «Партийное строительство»), электронная версия, 19.04.2013.

²⁷ «Bác cháu ta gặp nhau ở đây trong tình cờ nhưng lại rất có ý nghĩa. Ngày xưa các vua Hùng đã có công dựng nước, ngày nay Bác cháu ta phải cùng nhau giữ lấy nước...» — именно в такой редакции это широко известное высказывание Хо Ши Мина впервые было опубликовано на страницах газеты «Нян Зан»; в этой же редакции оно представлено в биографии Хо Ши Мина (Hồ Chí Minh — Biên niên tiểu sử, tập 5 (1951—1954), Hà Nội, 1995 (Хо Ши Мин — Хронобиография, т. 5).

²⁸ Phạm Văn Đồng. Nhân ngày Giỗ Tổ Vua Hùng mừng 10 tháng 3 âm lịch (по случаю Поминовения королей Хунгов в 10-й день 3-го месяца по лунному календарю) // Hùng Vương và tín ngưỡng thờ cúng Hùng Vương (các công trình nghiên cứu), tập 1 (Короли Хунги и культ почитания королей Хунгов (научные исследования)), т. 1. Hà Nội, 2012. Tr. 15—16.

²⁹ Центральным храмом культа королей в г. Сайгоне — Хошимине стал храм королей Хунгов в зооботаническом парке Тхао Кам (Đền thờ Hùng Vương trong Thảo Cầm Viên). К настоящему времени в г. Хошимине насчитывается около 20 храмов, посвященных культу королей-предков (Đền thờ Quốc Tổ Hùng Vương).

³⁰ Hùng Vương dựng nước (nhiều tác giả) [Короли Хунги строят страну (коллектив авторов)], Nhà xuất bản Khoa học xã hội, Hà Nội, 4 tập, 1970—1974.

³¹ Thời đại Hùng Vương (nhiều tác giả) [Эпоха королей Хунгов (коллектив авторов)], Nhà xuất bản Khoa học xã hội, Hà Nội, 1971.

³² Бодрийяр. Указ. соч. С.28.

³³ Pelley, Patricia. Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past. Duke University Press, 2002. P. 155. Официальной датой образования СРВ следует считать 2 июля 1976 г.

³⁴ П. Пелли, автор книги «Постколониальный Вьетнам: новые истории о национальном прошлом», эту связь видит еще и в том, что проспект, на котором располагается мавзолей Хо Ши Мина, тоже носит имя королей Хунгов (там же).

³⁵ Цветов П.Ю., Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. Выпуск 1, М., 2009. С. 258—275 (далее — Новакова). Курс на «политику обновления» (đổi mới) принял VI съезд КПВ в 1986 г.

³⁶ Обсуждалось два варианта названия праздника: День королей Хунгов (Ngày Hùng Vương), как он назван в декрете Хо Ши Мина № 22 от 18 февраля 1946 г., или День поминовения предков — королей Хунгов (Ngày giỗ tổ Hùng Vương) — как в постановлении Политбюро ЦК КПВ № 11 от 27 июля 1999 г.

³⁷ Цветов. Указ. соч. С. 114.

³⁸ Новакова. Указ. соч. С. 261.

³⁹ В состав представленного в ЮНЕСКО досье вошли следующие документы: формуляр (стандартизированное описание) объекта; согласие

представителей народных комитетов 12 уездов и других административных единиц пров. Футхо; отчет о научной инвентаризации культа в пров. Футхо; комплект фотографий с комментариями, иллюстрирующих ритуалы культа и культовые сооружения; десятиминутный фильм о культе королей Хунгов в пров. Футхо. Все перечисленные документы доступны для просмотра на сайте ЮНЕСКО: URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/?lg=fr&pg=00520#/culture/ich/img/photo/thumb/06706-L RG.jpg>

⁴⁰ Критерии для внесения объекта в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества: 1. Соответствие статусу нематериального культурного наследия; 2. Содействие обеспечению наглядности и пониманию значимости нематериального культурного наследия, а также содействие диалогу культур, отражению культурного разнообразия и творческой деятельности человека; 3. Наличие разработанных мер по охране, защите и развитию объекта; 4. Как можно большее количество людей, принимающих добровольное и осознанное участие в данном явлении культуры; 5. Включенность объекта в состав нематериального культурного наследия страны-заявительницы. Там же.

⁴¹ Bùi Quang Thanh. Report on the scientific inventory of the worship of Hùng Kings in Phú Thọ province — URL: http://vicas.org.vn/Home/images/download/HungVuong/inventory_hungkings.pdf (далее — Bùi Quang Thanh).

⁴² Bùi Quang Thanh. Op. cit. P. 3.

⁴³ Ất Sơn Thánh Vương, Viễn Sơn Thánh Vương, Đột Ngột Cao Sơn, Cao Sơn Thánh Vương — Ibid. P. 2, 7—8.

⁴⁴ Ibid. P. 8.

⁴⁵ В.И. Антощенко, предполагая позднее формирование культа королей Хунгов, а также периферийное положение королей в пантеоне сакрализованных фольклорных персонажей, отметил: «... Хунг-выонгам, предназначением которых, по моему мнению, было прямое соединение первопредков вьетов с Шон-тинем, главным героем вьетских фольклорных преданий, не досталась даже роль первых возделывателей арбузов и изобретателей почитаемых в народе новогодних пирогов, а также жвачки из смеси листа бетеля, плода арековой пальмы и извести. Да и почетная обязанность каждого вьетнамского правителя — самолично возглавить борьбу народа с иноземными врагами — в преданиях возлагается не на Хунг-выонгов, а на почитаемых «бессмертных духов»...» (Антощенко., Указ. соч. С. 124).

⁴⁶ Так, пожилым жителям пров. Футхо удалось «вспомнить», что «до 10-го века большая часть культовых сооружений (общинные дома, храмы и кумирни) строилась из бамбука, а крыши делались из соломы; при этом некоторые из них были построены на сваях, чтобы обезопасить [людей] от хищников и наводнений. Начиная с династии Ли (11 в. — Прим. авт.), и особенно с династии Ле (15 век), с разрешения местных властей и императорского двора, жители провинции Футхо (как и многих других мест) инициировали строительство больших [роскошных-?] (как с точки зрения архитектуры, так и интерьера) культовых сооружений в деревнях». Там же. С. 8—9.

⁴⁷ Хобсбаум. Указ. соч. С. 48.

⁴⁸ Там же.